

УДК 343.63

ББК 67.408.112+67.910.822

Влияние стандартов правоприменения Европейского суда по правам человека на практику рассмотрения дел о диффамации в России

Ю.В. Холоденко¹, М.Е. Хворова²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Отделение по Алтайскому краю Сибирского главного управления Центрального банка Российской Федерации (Барнаул, Россия)

Impact of the European Court of Human Rights Law Enforcement Standards on the Practice of Defamation Cases in Russia

Yu.V. Kholodenko¹, M.E. Khvorova²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Altai Territorial Division of the Siberian Main Branch of the Central Bank of the Russian Federation (Barnaul, Russia)

Международная интеграция включает в себя сегодня не только политический, но и правовой аспект. С помощью различных наднациональных инструментов, таких как международные коммерческие арбитражи, международные договоры и соглашения, различного рода организации, в том числе образованные на основании таких договоров, формируются мировые тенденции права. Сближение правовых систем является ключом к гармоничному развитию гражданских (частных) отношений. Диффамационное право не исключение. Для более эффективной защиты частной жизни и свободы слова необходимо тщательное изучение как права, сложившегося в отдельных зарубежных странах, так и практики наднациональных структур. Особое место среди таких структур занимает Европейский суд по правам человека. В свои решениях он внедрил самые современные юридические конструкции защиты от диффамации, которые сформировались в американском и немецком праве. Указанные конструкции именуются стандартами, или принципами правоприменения, разработанными Европейским судом по правам человека. Стандарты Европейского суда по правам человека применяются во всех странах, являющихся участниками Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. Российская Федерация для полноценной защиты прав своих граждан также не должна оставаться в стороне от сформированных Европейским судом по правам человека позиций.

International integration today includes not only a political but also a legal aspect. With the help of various supranational tools, such as international commercial arbitration, international treaties and agreements, various organizations, including those formed on the basis of such agreements, global trends of law are formed. The convergence of legal systems is the key to the harmonious development of civil (private) relations. Defamation law is no exception. In order to better protect private life and freedom of speech, it is necessary to study carefully both the law prevailing in certain foreign countries and the practice of supranational structures. The European Court of Human Rights holds a special place among such structures. In its decisions, it introduced the most advanced legal constructions of protection against defamation, which are seen in American and German law. These structures are referred to as standards or principles of law enforcement developed by the European Court of Human Rights. The standards of the European Court of Human Rights are applied in all countries that are parties to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms dated 04.11.1950. To fully protect the rights of its citizens the Russian Federation should also not stand aside from the European Court of Human Rights positions.

Ключевые слова: практика Европейского суда по правам человека, диффамационное право, право на честь, достоинство и деловую репутацию, нематериальные блага.

DOI 10.14258/izvasu(2018)6-38

Конституция Российской Федерации в ст. 15 устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [1].

Одним из международных соглашений, в котором участвует Российская Федерация, является Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. (далее — Конвенция) [2].

Согласно ст. 46 Конвенции и ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ Российская Федерация признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека (далее — Европейский суд, суд) и правовые позиции, содержащиеся в окончательных постановлениях Европейского суда, принятых в отношении Российской Федерации, которые являются обязательными для судов [3].

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» указано на необходимость учитывать правовые позиции Европейского суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского суда [4].

Конкретизация этого подхода закреплена в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 3), где указано на необходимость учета правовых позиций Европейского суда. В Постановлении Пленума ВС РФ № 3 разъясняется, что используемое Европейским судом понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений [5].

Из приведенных источников следует, что применению подлежат не только постановления Европейского суда, вынесенные по жалобам с участием Российской Федерации, но и принятые в отношении других стран [6].

Key words: practice of the European Court of Human Rights, defamatory law, right to honor, dignity and business reputation, intangible goods.

Проведенный анализ российской правоприменительной практики позволил выявить несколько особенностей использования правовых позиций Европейского суда. Зачастую ссылки на решения Европейского суда при оценке условий защиты от диффамации отсутствуют или же носят характер клише [7].

Следует подчеркнуть, что на стыке права на свободу выражения мнения и права на деловую репутацию Европейский суд разработал ряд стандартов, позволяющих эффективно реализовывать их защиту. Некоторые стандарты прямо вытекают из решений Европейского суда по конкретным делам.

Условно выработанные Европейским судом стандарты можно разделить на воспринятые и невоспринятые отечественным правоприменением. Разработанные стандарты нашли закрепление в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 3.

Первый стандарт посвящен разграничению оценочных суждений (мнения) и утверждений о фактах, которые можно проверить.

Наиболее часто цитируются российскими правоприменителями постановление от 8 июля 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии» и постановление от 23 мая 1991 г. по делу «Обершлик против Австрии», в которых Европейский суд сформулировал следующую правовую позицию: «С точки зрения суда, следует проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями [8; 9]. Существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию» [10].

Однако вопросу фактического основания оценочного суждения в отечественном праве уделяется мало внимания. В постановлении по делу «Джерусалем против Австрии» от 27 февраля 2001 г. суд указал, что даже оценочное суждение может быть чрезмерным без какой-либо фактической базы в его подтверждение. Европейский суд сделал вывод о том, что для формирования субъективной оценки нужны достаточные фактические основания [11].

В деле «Харламов против России» от 08 октября 2015 г. отечественными судами была признана порочащей фраза: «Избранный ученый совет не может считаться легитимным органом, и его решения также не могут быть признаны легитимными». Европейский суд указал, что заявитель выразил свое личное мнение по вопросу, представляющему общественный интерес для сотрудников. В свою защиту

заявитель сослался на показания четырех коллег-преподавателей. Европейский суд посчитал, что вызовом этих четырех свидетелей для дачи показаний в районном суде заявителю удалось доказать, что оспариваемое оценочное суждение имело достаточное фактическое обоснование [12].

Другой стандарт, частично нашедший отражение в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 3, касается публичных лиц. Европейский суд пошел дальше и снизил уровень защиты не только для политиков, но и для чиновников государственных учреждений и даже некоторых негосударственных организаций, применяя к ним так называемый принцип повышенной терпимости, потому что высказывания и деятельность таких субъектов связаны с политикой и имеют общественный интерес.

В деле «Пинто Пиньейру Маркиз против Португалии» Европейским судом 22 января 2015 г. выражена позиция, согласно которой пределы допустимой критики в отношении государственного учреждения являются более широкими, чем в отношении частного лица или даже политика [13].

В постановлении Европейского суда «Хайниш против Германии» от 21 июля 2011 г. отмечено, что раскрытие информации, которая представляет значительный общественный интерес (в данном деле — информации о качестве обслуживания престарелых), будет иметь приоритет перед защитой деловой репутации компании (ст. 10 Конвенции [14]).

В деле «Надтока против России» от 31 мая 2016 г. было установлено, что в распространенной статье был поднят вопрос о коррупции. Эта тема стала предметом общественного интереса, и ее обсуждение способствовало политическим дебатам. Также об общественном интересе суд высказался и в постановлении от 04 апреля 2013 г. по делу «Резник против России» [15].

Однако указанный выше принцип повышенной терпимости, по мнению Европейского суда, касается именно публичной сферы и не будет применяться к личной сфере публичных лиц.

В постановлении «Ояла и компания „Этукено Ой“ против Финляндии» от 14 января 2014 г. суд подчеркнул, что даже если лицо, о котором распространена порочащая информация, публично, но сведения касались интимной жизни, то приоритет на стороне права на репутацию (ст. 8 Конвенции [16]).

Далее рассмотрим стандарты, которые не были восприняты российскими правоприменителями, но имеют значение для эффективной защиты. Так, Европейским судом сформулирован стандарт ответственной прессы.

Данная правовая позиция высказана Европейским судом в постановлении по делу «Бладет Тромсё и Стенсаас против Норвегии» от 20 мая 1993 г.: «Статья 10 не гарантирует свободу выраже-

ния мнения без какого-либо ограничения, даже когда речь идет об освещении в прессе серьезных вопросов, представляющих общественный интерес. Пункт 2 этой статьи уточняет, что осуществление этой свободы предполагает „обязанности и ответственность“, которые применяются также в отношении прессы. Эти „обязанности и ответственность“ могут приобретать значение, когда существует риск посягательства на репутацию частных лиц. Репортаж по вопросам, представляющим общественный интерес, подчиняется условию о том, что заинтересованные лица действуют добросовестно, таким образом, чтобы обеспечить правдивую и достойную доверия информацию при соблюдении журналистской этики».

Согласно стандартам Европейского суда свобода выражения мнения распространяется не только на мнение и информацию, которые могут восприниматься положительно, но также на шокирующие, несдержанные высказывания или сведения, причиняющие беспокойство. Данный стандарт позволяет соблюсти плюрализм мнений и требования демократического общества.

Дело, имеющее отношение к данному вопросу, «Кулиш и Ружицкий против Польши» от 6 октября 2009 г., касалось публикации дополнения к статье, содержащей сатирические карикатуры, в которой говорилось о рекламной кампании картофельных чипсов, продаваемых производителем продуктов питания и предназначенных для детей. Судом отмечено, что главная цель заявителей заключалась не в том, чтобы очернить качество чипсов, а в том, чтобы повысить осведомленность о типах рекламных формул, используемых производителем, и о неприемлемости такой тактики для продаж. Более того, выполняя свою обязанность распространять информацию и идеи по вопросам, представляющим общественный интерес, пресса вправе использовать степень преувеличения или даже провокации [17].

Европейский суд сформулировал стандарт, касающийся цитирования. Так, суд высказал позицию, согласно которой цитирование должно точно отражать содержание статьи, на которую ссылаются. Примером служит дело «Радио Франции и другие против Франции» от 30 марта 2004 г. [18].

Дело «Милицавевич против Сербии» от 04 апреля 2017 г. также посвящено вопросу цитирования. Суд, в частности, отметил: в статье, несмотря на отсутствие кавычек, было видно, что предложение написано другим журналистом в ранее опубликованной статье в другом журнале [19].

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить: Европейским судом сформированы собственные стандарты защиты деловой репутации, обязательные для применения в Российской Федерации. Европейский суд отдает приоритет праву на сво-

боду слова и вмешательство, и ограничение данного права возможно только при наличии серьезных к тому оснований. Изучение и внедрение стандартов, не воспринятых отечественной практикой, по-

зволит эффективнее реализовывать защиту прав как на честь, достоинство и деловую репутацию, так и на свободу слова.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята все-народным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2009. — № 4.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 01 января 1990 г., 06 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. — 2001 г. — № 3.
3. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 14.
4. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. и Протоколов к ней : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // Бюллетень Верховного суда РФ. — 2013. — № 7.
5. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 // Бюллетень Верховного суда РФ. — 2005. — № 4.
6. Гаврилов Е.В. Эволюционирующий характер практики Европейского суда по правам человека о компенсации нематериального вреда юридическим лицам // СПС «Консультант Плюс».
7. Матвеева О.Н. Судебная лингвистика : монография. — Барнаул, 2015.
8. Постановление ЕСПЧ от 08 июля 1986 г. по жалобе № 9815/82 [Электронный ресурс]. — URL : [http : // www.echr.coe.int](http://www.echr.coe.int).
9. Постановление ЕСПЧ от 23 мая 1991 г. по жалобе № 11662/85 [Электронный ресурс]. — URL : [http : // www.echr.coe.int](http://www.echr.coe.int).
10. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М.В. Агальцова, Д.В. Афанасьева, Е.Е. Баглаева и др. // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление ЕСПЧ от 27 февраля 2001 г. по жалобе № 26958/95 [Электронный ресурс]. — URL : [http : // www.echr.coe.int](http://www.echr.coe.int).
12. Постановление ЕСПЧ от 08 октября 2015 г. по жалобе № 27447/07 [Электронный ресурс]. — URL : [http : // www.echr.coe.int](http://www.echr.coe.int).
13. Защита репутации : Информационный бюллетень Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. — URL : [http : // www.echr.coe.int/Documents/FS_Reputation_ENG.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Reputation_ENG.pdf).
14. Постановление ЕСПЧ от 21 июля 2011 г. по жалобе № 28274/08 [Электронный ресурс]. — URL : [http : // www.echr.coe.int](http://www.echr.coe.int).
15. Постановление ЕСПЧ от 31 мая 2016 г. по жалобе № 38010/05 [Электронный ресурс]. — URL : [http : // www.echr.coe.int](http://www.echr.coe.int).
16. Постановление ЕСПЧ от 14 января 2014 г. по делу № 69939/10 [Электронный ресурс]. — URL : [http : // www.echr.coe.int](http://www.echr.coe.int).
17. Защита репутации : Информационный бюллетень Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. — URL : [http : // www.echr.coe.int/Documents/FS_Reputation_ENG.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Reputation_ENG.pdf).
18. Постановление ЕСПЧ от 30 марта 2004 г. по жалобам № 21279/02 и 36448/02 [Электронный ресурс]. — URL : [http : // www.echr.coe.int](http://www.echr.coe.int).
19. Защита репутации : Информационный бюллетень Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. — URL : [http : // www.echr.coe.int/Documents/FS_Reputation_ENG.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Reputation_ENG.pdf).